

Глава 34. А он называет меня мужем

Стейк, приготовленный Су Инянем, стал настоящим венцом этого роскошного обеда.

Мясо аппетитно шкворчало на раскаленной поверхности, источая тот самый неповторимый аромат, который бывает только у идеально прожаренной говядины. Ярко-зеленые соцветия брокколи и оранжевые кубики моркови, разложенные вокруг румяного куска, вместе с небольшой порцией пасты под томатным соусом создавали настолько аппетитную картину, что у всех присутствующих невольно потекли слюнки.

Гости, изначально полагавшие, что Су Инянь совершенно не смыслит в кулинарии, были поражены. Лу Вэньюй подошел поближе, разглядывая блюдо, которое выглядело так, словно его только что подали в элитном ресторане, и не удержался от восхищенного возгласа:

— Инянь, скажи честно, есть хоть что-то, чего ты не умеешь? Ладно игры, но готовить так вкусно...

Собеседник задумчиво потер подбородок и добавил:

— Слушай, а та странная жижа, которую ты сварил вначале... Ты это специально сделал, чтобы мы не чувствовали себя бездарностями на твоём фоне?

Не успел юноша ответить, как из ресторана «Ситуланья» медленно выплыла Кровавая Невеста. Лицо её после поглощения той самой «жижи» было землистого цвета.

Она издала тихую икоту и посмотрела на Лу Вэньюя взглядом, полным экзистенциальной тоски.

— Не знаю насчет вашего чувства неполноценности, — прошептала она, — но у нас после этого точно начался сеанс коллективного самопознания через страдание.

Лу Вэньюй: — ...

Почему-то методы, которыми Су Инянь воспитывал своих призраков, всё больше напоминали Лу Вэньюю откорм свиней на убой.

Стол в хижине Блока ломился от яств: ароматные супы, домашние блюда на любой вкус и изысканные закуски в западном стиле. Участники шоу, изрядно вымотавшиеся за утро, наконец-то смогли расслабиться. В комнате воцарилась редкая для этого проекта атмосфера тепла и уюта.

Бай Ло, ответив на очередной вопрос, случайно скользнул взглядом в сторону и заметил Су Иняня, который, уткнувшись в телефон, что-то сосредоточенно листал.

В неверном свете ламп шея юноши казалась ослепительно белой, а кончики его пальцев, порхающих по экрану, слегка порозовели. Лицо Иняня при этом оставалось предельно серьезным.

Экран телефона мигнул, и в чате под именем «Лу Сюй» медленно появилось новое сообщение.

[Лу Сюй: Сел в самолет. Не скучай.]

У Су Иняня дрогнула рука.

С чего бы это его «бюджетному муженьку» возвращаться так рано? И... кто сказал, что он вообще по нему скучает?

Следом пришло второе уведомление — на этот раз ошеломляюще конкретное.

[Ваш друг Лу Сюй перевел вам 100 000 юаней.]

[Лу Сюй: Тяжело тебе на съемках. Держи на расходы.]

Су Инянь мгновенно выпрямил спину.

«Впрочем, если подумать... Лу Сюй — не такой уж и плохой вариант»

Пальцы Иняня забарабанили по экрану со скоростью пулемета. Он скопировал из сети длинную «прочувствованную благодарственную речь» и, быстро отредактировав её, отправил ответ.

[Су Инянь: (Торможу) (скромно сигналию в гудок Роллс-Ройса) (опускаю стекло) (зажимаю в зубах розу) (игнорирую гаишника, орущего про затор) (включаю Phoenix Legend) (Безбрежные просторы — моя любовь~). Спасибо, муж. Привет, поженимся? (Роза.jpg)]

На аэродроме президент Лу почувствовал, как его лицо заливают краской. Он кашлянул, пытаясь скрыть смущение, и с гордым видом протянул телефон Лу Цзэшэну.

— Смотри, — его голос так и сочился самодовольством. — Я же говорил, сейчас среди молодежи именно такой стиль общения в моде.

Лу Сюй увеличил масштаб шрифта. Затем еще раз. И еще, пока слова «муж» и «поженимся» не

заняли весь экран так, что их можно было разглядеть с соседнего терминала.

Лу Цзэшэн едва не ослеп от этой «красоты»: — ...

Понял он всё, понял! Супруг написал ему признание, не нужно тыкать этим в глаза!

«Собачья парочка, честное слово»

Тем временем президент Лу, окрыленный успехом, принялся строчить ответ. Недавно он как раз изучал современные сетевые мемы и «литературу безумия». Теперь он чувствовал, что если бы в этой области давали ученые степени, он бы уже защитил докторскую.

[Лу Сюй: Так скучаю (сердечко) умоляю, появиись рядом (сердечко) я плакал 25 часов на кровати в восемьсот метров, я ломался 1996 раз, я 3569 раз бился головой о стену бизнес-класса, ты — сокровище моего сердца (сердечко)]

Су Инянь, прочитав это, почувствовал, как темнеет в глазах.

«Что опять за припадок у этого гендиректора?»

«Неужели за границей психиатрия настолько бессильна, что ему пришлось вернуться за помощью к китайской народной медицине?»

Су Инянь дрожащими пальцами набрал:

[Су Инянь: А стена бизнес-класса от твоей головы еще не облупилась? Стены-то в чем виноваты?!]

Юноша глубоко вдохнул и отложил телефон. В этот момент он искренне почувствовал, что эти сто тысяч — его законная плата. Как за услуги сиделки в психиатрической лечебнице. Эти деньги он заслужил потом и кровью!

Между тем к Лу Сюю на летном поле плавно спустился частный самолёт со стремительно вращающимися лопастями. Дверь с шипением отъехала в сторону, опустился трап. Дворецкий в безупречном костюме замер в ожидании.

Лу Сюй и Лу Цзэшэн поднялись на борт. Перед самым входом президент Лу внезапно замедлил шаг и спросил Цзэшэна — не слишком громко, но так, чтобы слышал каждый присутствующий:

— Слушай, а откуда ты узнал, что супруг требует, чтобы я поскорее вернулся домой и женился на нем?

Лу Цзэшэн, застигнутый врасплох этим внезапным вопросом, онемел: — ...

«Да хвастайся ты, хвастайся! Посмотрим, как ты запоешь, когда вернешься и увидишь лавину сплетен о своей жене и Бай Ло»

Сев в кресло, Цзэшэн, окончательно превратившийся в инструмент для демонстрации чужого счастья, не удержался и ехидно пропищал тонким голосом:

— Ой, ну конечно! «Жена зовет жениться»!

Лу Сюй хлопнул в ладоши, и в ту же секунду за спиной друга выстроился ряд стюардов и телохранителей. Все они синхронно склонили головы, изображая предельное внимание.

Президент Лу застенчиво улыбнулся другу:

— Повтори, пожалуйста, еще раз то, что сейчас сказал. Мне очень понравилось.

Лу Цзэшэн: — ...

Да иди ты к черту!!!

В этот момент он готов был молиться о любой технической неисправности самолёта, лишь бы не слушать это больше. Где вообще уважение к одиноким людям?!

Бай Ло весь обед украдкой наблюдал за Су Инянем. Заметив, как лицо юноши просветлело после прочтения сообщений, он дождался, пока тот выйдет из мессенджера, и нерешительно спросил:

— Су Инянь... Скажи, ты ведь раньше удалил меня из друзей в WeChat?

Рука Иняня, убиравшая телефон, замерла.

У прежнего владельца тела действительно был контакт Бай Ло. Сначала он использовал его, чтобы следить за «соперником», а после удачной свадьбы с Лу Сюем просто удалил его от греха подальше.

Су Инянь встретился взглядом с Бай Ло и внезапно почувствовал непреодолимое желание провалиться сквозь землю.

«Прежний Инянь! Тебе же еще в одном шоу с ним сниматься! Зачем было удалять?!»

Заметив, что к ним с любопытством прислушивается Лу Вэньюй, Су Инянь, пытаясь избежать позора, по-дружески хлопнул киноимператора по плечу и произнес с предельно серьезным видом:

— Понимаешь... в те годы я удалял многое. Твой контакт, кэш в телефоне... и те крохи, что оставались у меня на счету.

Бай Ло: — ...

Будто он не видел, как только что этот «кто-то» перевел ему сто тысяч.

Всего-то сто тысяч?

Ради того, чтобы переманить «соперника» на свою сторону, Бай Ло решил не мелочиться. Киноимператор кашлянул, скрывая неловкость, и отвернулся, протягивая Иняню экран с QR-кодом:

— Добавь обратно.

Юноша послушно просканировал код.

[Бай Ло подтвердил ваш запрос. Теперь вы друзья, можете начинать общение!]

Иняню было так неловко после того, как его поймали на удалении контакта, что он уткнулся лбом в край стола, избегая взгляда собеседника, и принялся быстро печатать.

[Су Инянь: Привет, Киноимператор Бай! Я прошел проверку, теперь мы можем официально игнорировать друг друга в сети! Смерть через неловкость.]

Бай Ло: — ...

Он никак не ожидал такого начала. Помолчав, мужчина зашел в меню переводов.

[Ваш друг Бай Ло перевел вам 200 000 юаней.]

Су Инянь едва не выронил телефон. Его зрачки расширились от шока.

«Да что с ними не так?! В этой книге все главные герои любят решать проблемы денежными

переводами? Неужели высшая форма вежливости при добавлении в друзья — это закинуть собеседнику пару сотен тысяч?!»

Су Инянь чувствовал себя так, будто его только что придавило мешком с золотом. Он дрожащими руками подтвердил прием.

Он словно попал в густой туман: было невозможно понять, являются ли главные герои этой истории Бодхисаттвами, спустившимися на землю, или нет.

Через мгновение экран снова мигнул. Бай Ло опустил глаза, пряча за длинными ресницами бурю эмоций.

[Бай Ло: У меня тоже есть деньги.]

«Так что не ищи его. Иди ко мне»

Су Инянь же решил, что это просто капризная игра богатых людей, соревнующихся в крутизне. Растроганный до слез, он напечатал:

[Су Инянь: Спасибо, Киноимператор Бай! Я не возьму эти деньги просто так, не волнуйся. Я ведь не какой-то там «хороший человек».]

Бай Ло: — ?

[Су Инянь: Ой, то есть я — очень хороший человек!]

Юноша посмотрел на сумму от Лу Сюя, затем на сумму от Бай Ло.

«Неужели это и есть та самая «любовь двух сильных личностей» из аннотаций к романам? Та самая битва самолюбий, где никто не хочет уступать? Черт возьми, этот соревновательный дух... я просто влюблен в это!»

Пока Су Инянь сиял над телефоном, из динамиков раздался густой голос директора Суня:

— Участники! Вы справились великолепно! Блок и его друзья будут в восторге от этого пира, но... ваша миссия на этом не закончена. Блок уже встретил своих гостей. Он так полюбил этих юных героев, прибывших издалека, что решил сделать им памятные подарки. Однако сам Блок сейчас занят, поэтому он просит вас — своих верных помощников — выбрать подарки за него.

Как только объявление закончилось, занавес в глубине хижины медленно разъехался, открывая нарядный уголок, заставленный игрушками.

— Пожалуйста, выберите подарки для своих малышей! Вы сможете вручить их после обеда как награду за храбрость, а затем все вместе отправитесь к замку Великого Демона Бубу!

Участники переглянулись и поспешили в игрушечную комнату.

Тем временем Блок уже забрал детей на их звёздном экспрессе.

Су Мянмянь, придерживая животик, увлеченно делил с Бай Суйсуем последнюю шоколадку — ту самую, которую Суйсуй припрятал и не сдал съёмочной группе. Мянмянь откусывал крошечными кусочками; этой половинки ему хватило на всю дорогу.

Когда Блок подскочил к их «звездному авто», Мянмянь как раз проглотил последний кусочек. Кролик принялся взахлеб расхваливать, как много вкусного ждет их в хижине, и уговаривал Лолою и маленьких героев скорее идти внутрь.

Лолоя, поколебавшись, согласилась устроить привал и пообедать. Но пока она обсуждала детали с Блоком, Мянмянь, опустив голову, усердно слизывал крошки шоколада с обертки.

Лолоя, обернувшись, тут же это заметила. С мягкой улыбкой воспитательницы детского сада она легонько постучала по борту машины:

— Кажется, кто-то из малышей меня совсем не слушает?

Су Мянмянь мгновенно вскинул голову. Пойманный с поличным, он округлил глаза и, отчаянно пытаясь скрыть улики, замотал головой:

— Мянмянь вовсе не ел шоколадку!

Сказав это, он скомкал обертку и спрятал её в кулачке. Но вот незадача — шоколадные пятнышки вокруг его рта никуда не делись.

Директор Сунь мгновенно сориентировался и велел оператору дать крупный план розового личика. Прямо на темном пятнышке шоколада у рта появился спецэффект — сияющая надпись детским шрифтом: [Меня не видно, меня не видно!]

Чат взорвался смехом:

[Ха-ха-ха! Директор Сунь тот еще тролль!]

[Мяньмянь, солнышко, ты сначала лицо вытри, а потом обманывай!]

[А-а-а! Скажите, за одну шоколадку можно забрать Мяньмяня домой? Ну ладно, за две!]

Заметив, что все смотрят на его рот, Мяньмянь в недоумении провел ладошкой по лицу. Крошечное пятнышко мгновенно размазалось, испачкав добрую половину щеки.

Лолоя: — ...

Теперь стало еще заметнее! Но боже, почему «шоколадный» малыш выглядит так мило?!

Плюшевый мишка повел группу крох к хижине. Четверо темноволосых малышей выстроились гуськом по росту и зашагали следом за Лолоей, напоминая пушистых утят, которые топают за мамой-уткой в поисках корма.

Как только дверь хижины распахнулась, в нос ударил божественный аромат еды. Глаза детей загорелись, четыре маленькие головы начали наперебой тянуться вперед, пытаясь рассмотреть, что внутри.

Первым не выдержал Ян Хань:

— Хуху!~

Ян Хуху, услышав голос папы, радостно вскрикнул и припустил к нему со всех ног.

Затем Бай Ло поднялся из-за стола и ласково взял Бай Суйсуя за руку.

— Суйсуй, тебе понравилось играть утром?

Мальчик серьезно кивнул и продемонстрировал пустой кармашек.

— Очень! Но у Суйсуя совсем кончились запасы!

Бай Ло не удержался от улыбки и усадил сына на маленький деревянный табурет, показывая на накрытый стол.

— Ничего страшного, теперь Суйсуй может плотно поесть!

Лу Вэньюй, засунув руки в карманы, с напускным пренебрежением подошел к Лу Чжэюю, стоявшему впереди всех.

— О, посмотрите-ка, кто пришел! Неужели сам Мастер Лу? Не желает ли Ваше Величество, чтобы подданные оказали Вам подобающий прием?

Чжэюй, услышав это, тут же вспомнил про свой невыполнимый заказ, и его розовое личико мгновенно стало пунцовым. Маленький даос тут же скрестил руки на груди и гордо фыркнул, но его взгляд моментально приковало к столу.

— Ва-а-а! Братик приготовил столько вкусного!

Лу Чжэюй в два прыжка оказался у стола, с любопытством разглядывая разнообразие блюд.

Су Инянь, увидев «чумазое» личико Мянмяня, не удержался от смеха. Он достал влажную салфетку и принялся аккуратно вытирать щеки сына.

Герои и малыши, не евшие всё утро, были на грани истощения, поэтому после короткого приветствия все официально приступили к трапезе. Су Инянь положил мясо и овощи в тарелку Мянмяня и протянул ему специальную детскую ложку.

Мянмянь едва не зарылся носом в тарелку, уплетая угощение за обе щеки. Время от времени рисинки прилипали к его губам, и юноше приходилось то и дело работать салфеткой.

Обед прошел с триумфом.

Шкворчащий стейк оказался нежным и сочным: при каждом укусе вкус мяса в сочетании с ароматом специй взрывался во рту, словно маленькая бомба. Легкие закуски и кисло-сладкие томаты с яйцом отлично дополняли основное блюдо, а в финале всех ждал горячий суп — настолько наваристый, что можно было язык проглотить.

Даже Ян Хань, обычно строго следящий за фигурой, не удержался и съел лишнего. Малыши же, поглаживая свои круглые животики, с довольным видом развалились на стульчиках.

Когда трапеза подошла к концу, наступило время общего сбора. Лолоя и Блок вошли в комнату, подавая знак участникам вручить подарки.

Ян Хань подарил Ян Хуху симпатичного плюшевого тигренка. Игрушка была выполнена мастерски: на лбу у зверя красовался гордый иероглиф «Царь». Хуху с восторгом принялся хвастаться подарком перед другими детьми.

Бай Ло выбрал для Суйсуя мыльный пистолет, который одним нажатием выпускал каскад радужных пузырей. Суйсуй нажал на курок, и комнату заполнили причудливые сферы, которые озорные малыши тут же принялись лопать с громким «хлоп!».

Подарок Лу Вэньюя для Чжэюя... оказался чистым свитком «Императорского указа».

Чжэюй, разглядывая этот сияющий желтый рулон, на мгновение лишился дара речи. Он посмотрел на свиток, затем на игрушки других детей, и в его душе шевельнулась тихая печаль.

— И за что мне такой братик? — прошептал он.

Лу Чжэюй безнадежно вздохнул и прижал ладошку ко лбу. Лу Вэньюй, поймав волну, мгновенно скопировал позу брата.

— И за что мне такой младший?

Режиссерская группа удачно наложила на них густую тень и вывела на экране четыре крупных иероглифа: «Закадычные враги».

Су Инянь подарил Мянмяню горшочек с подсолнухом. Малыш, сидя на своем месте, с любопытством вертел в руках модель цветка. И вдруг, сам того не желая, нажал на какую-то кнопку.

Внезапно подсолнух запел — громко и ритмично:

— Ты — моё маленькое, маленькое яблочко!~ Как ни люби тебя, всё будет мало!~

Мянмянь замер в изумлении, а цветок тем временем перешел к следующей части программы. Лепестки подсолнуха зашевелились, и из самой сердцевины внезапно ударил тонкий фонтанчик воды.

Проблема заключалась в том, что музыкальный фонтан был направлен точно в лицо Мянмяню.

Малыш получил струю воды прямо в нос и в шоке открыл рот. Су Инянь тоже застыл в оцепенении.

Когда он выбирал подарок, он и подумать не мог, что игрушка окажется настолько «продвинутой»! Он-то думал, это просто обычный подсолнух.

Придя в себя, Мянмянь обиженно скривил губы. В его огромных глазах мгновенно скопились слезы, а детский голосок задрожал от обиды:

— У-у-у... Мянмянь больше не будет дружить с папой!

Су Инянь, видя, что рискует навсегда потерять доверие своего маленького комочка, засуетился и бросился на помощь, обещая немедленно выключить злосчастный цветок. Но стоило ему протянуть руку, как подсолнух выдал еще одну струю, окатив водой уже самого отца.

Большой «мокрый цыпленок» и маленький «мокрый цыпленок» переглянулись и... одновременно рассмеялись.

Глаза малыша превратились в два сияющих полумесяца. Прижимая к себе подсолнух, он сам казался маленьким ярким солнышком. Глядя на него, Су Инянь почувствовал, как сердце наполняется нежностью. Он достал телефон и сфотографировал смеющегося сына.

Юноша с довольным видом принялся рассматривать снимок. Его кроха действительно был самым милым на свете!

Лу Вэньюй, заметив у него телефон, внезапно загорелся идеей:

— Это же наш первый совместный обед! Давайте сделаем общее фото!

Бай Ло, поймав улыбку на губах Иняня, одобрительно кивнул. Через секунду Лу Вэньюй уже высоко поднял телефон и скомандовал:

— Снимаю! Три, два, один! Улыбочку!

«Щёлк!»

На снимке все сияли от счастья. Малыши, сидя рядом с отцами, высоко подняли ручки, показывая знак «V». Позже этот кадр признают одним из самых красивых групповых фото за всю историю шоу.

Фотографию тут же скинули в общий чат.

Бай Ло, глядя на снимок в телефоне, внезапно поддался странному порыву и открыл чат с Лу Сюем. Поколебавшись, он аккуратно обрезал фото так, чтобы в кадре остались только он и Су Инянь.

На снимке юноша лучезарно улыбался, поднимая бокал, а взгляд Бай Ло был намертво прикован к нему.

Киноимператор с невозмутимым видом нажал «отправить». Лу Сюй ответил через минуту коротким вопросительным знаком.

Убедившись, что адресат увидел фото, Бай Ло так же невозмутимо удалил сообщение.

[Бай Ло: Ой, ошибся чатом.]

[Бай Ло: Твой супруг, которого ты бросил ради работы, очень красив. И малыш тоже.]

[Бай Ло: Так что если ты не будешь ценить Сусу, найдется немало желающих занять твое место.]

[Бай Ло: Например, я.]

Лу Сюй: — ???

Далеко в небе, на борту самолета, президент Лу невольно поправил свой галстук, который внезапно показался ему подозрительно зеленым. До него наконец начало что-то доходить.

Тем временем Су Инянь одним махом допил свой лимонад. Заметив, что Бай Ло не отрывается от телефона с каким-то странным выражением лица, он с любопытством заглянул ему через плечо. В строке имени значилось «Лу Сюй».

Юноша лишь вздохнул.

«Сила сюжета воистину велика: даже если основная линия пошла прахом, главные герои всё равно не могут друг без друга»

Правда, по оригинальному сюжету Лу Сюй сейчас еще не должен был влюбиться в Бай Ло, иначе тот не выглядел бы таким потерянным.

Глядя на красивый профиль киноимператора и его меланхоличный вид, Су Инянь сочувственно хлопнул его по плечу:

— Старина Бай, послушай. Если ты трижды проявил инициативу, а мужчина так и не ответил — бросай это дело. Его, видать, труднее зазвать, чем Чжугэ Ляна из хижины!

Бай Ло, слушавший эти наставления от новоиспеченного «гуру любви», в недоумении поднял бровь. Ему казалось, что Инянь несет какую-то чушь, но в этой чуши была своя логика.

Спустя мгновение на телефон Лу Сюя пришло еще одно сообщение.

[Бай Ло: Я вовсе не хотел помогать тебе приглядывать за ним. Но он называет меня «старина Бай».]

В каждой букве сквозило неприкрытое хвастовство.

Президент Лу нанес ответный удар.

[Лу Сюй: Ой, подумаешь, «старина Бай».]

[Лу Сюй: А меня он называет мужем.]

<http://bllate.org/book/15832/1437625>